

Переводчик: Студия Atlas Редактор: Студия Atlas

"Кто заставил меня только что выставить себя дураком? Может, это..."

Когда он заговорил, его взгляд направился на бесстрастного Фан Сюаня.

"Братан, как бы ты ни думал, этим парнем быть не может. Он всего лишь деревенщина F-ранга. Разве он может быть настолько способным? Если он может понимать коров, то это уже неплохо".

Другой приспешник, которого не наказали, льстиво сказал.

Сун Мин кивнул в знак согласия.

"Это действительно так. Со мной может справиться не каждый. Сперва мы должны покончить с этим мусором".

Фан Сюань не мог не связываться с такими типами. По его мнению, это была уже не наглость, а ДЦП.

Надо сказать, что талант и интеллект и правда не связаны. Такого человека можно классифицировать как талант S-ранга.

Фан Сюань определённо поверил бы, что мог быть обманут насмерть кем-то с талантом F-ранга.

В этот момент он уже использовал тот факт, что внимание было направлено на Сун Мина и его приспешников. Затем он снова выпустил муравья.

Через связь между ним и его хозяином он мог чувствовать, что муравьи пожирают материю.

Он хотел попробовать, смогут ли муравьи пожирать любое вещество, например, листья, камни и даже Памятник вознесения духов. Вначале эти обычные субстанции действительно медленно увеличивали энергию насекомых, но эффект был минимальным.

Подумав об этом, Фан Сюань незаметно сделал несколько шагов и оказался перед Памятником вознесения духов.

Ему пришлось его специально прикрыть. В остальном было бы немного заметно видеть пятисантиметрового муравья на пустом обелиске.

На голубой планете ходила поговорка: у червей нет острых когтей и зубов. Их мускулы и кости сильные. Они едят обильную пищу и пьют потустороннее. Им приходится прилагать усилия.

Древние и правда меня не обманули. Муравей уже начал медленно пожирать Памятник вознесения духов, и очки энергии насекомых тоже увеличивались на видимой скорости.

Съесть это было гораздо лучше, чем есть цветы и деревья, но... не узнает ли об этом Учитель?

В этот момент, чтобы учитель его не заметил, он специально встал напротив учителя, закрывая слепую зону.

Кроме того, Фан Сюань не знал, перестанет ли этот памятник внезапно работать после двух укусов. Кому какое дело? Смелые умрут от голода, а робкие умрут от голода. Если хочешь достичь великих целей, нельзя быть мягкосердечным.

Видя, что насекомое может подниматься понемногу, на Памятнике вознесения духов появилось множество маленьких трещин. Однако под намеренным рассеиванием Фан Сюаня их было очень трудно заметить.

Он активировал Глаз разведки и едва мог видеть отверстия.

Однако Фан Сюань не смел быть беспечным. Он боялся, что, если бы его раскрыли, он стал бы не только печально известным, он мог бы даже раскрыть систему. Поэтому он всё ещё должен был тщательно контролировать это и наблюдать, не заметил ли кто-нибудь.

[Пожираю материал духовного тела. Насекомые могут увеличиться на 1.]

[Пожираю материал духовного тела, насекомые могут увеличиться на 0,8.]

Уведомления об энергии насекомых продолжали поступать в его уши, что очень радовало Фан Сюаня.

На вид ему не понадобится много времени, чтобы перейти на следующий этап улья насекомых.

"Эй, почему этот парень стоит перед той сломанной каменной табличкой и не двигается? Да не говорите мне, что он и правда аутист. У него ненормальное поведение".

Действительно, в глазах посторонних Фан Сюань был как ходячий труп, глупо стоящий перед Памятником вознесения духов. Время от времени он даже по-дурацки хихикал.

Вместе с появлением Фан Сюаня, когда его первобытный дух покидал его духовное пространство, люди неизбежно начнут подозревать.

"Хм, смотри, как я во второй раз обижу этого пса. Пусть он узнает, что не может прикоснуться к моей женщине".

Когда он заговорил, то пошёл вперёд.

В этот момент приспешник, которого он избил, снова заговорил.

«Б-босс, мисс Нин уже прошла тестовый отбор, Вы уверены, что мы должны так возиться с этим мальцом?»

Сунь Мин приподнял брови и взглянул на Нин Ланьцин, которая медленно шла вперед, затем кивнул.

«Верно, ты прав. Этот мусор не тянет даже на наше внимание. Не стоит беспокоиться о нем, уровень таланта Цинцин — вот что самое главное».

«Цинцин, ты обязательно справишься!»

Нин Ланьцин закрыла глаза, будто бы совершенно не слыша криков Сунь Мина.

«Что? Цинцин?»

«Может быть, это дочь командующего североморской базы, Нин Ланьцин?»

«Блин, это и вправду она. Я видел ее на учениях имперской армии. Она общалась с Его Величеством лично. Я разве не сплю?»

Услышав эти шепотки, Сунь Мин зашелся в истерике.

Хм, и что с того, что ты дочь командующего североморской базы? Ты ведь в конце концов станешь моей. А вся эта страна будет во власти семьи Сунь. Я еще позволю тебе притворяться скромной некоторое время.

Фан Сюань слышал то, что говорили вокруг, но не мог не удивиться. Он никогда не слышал про североморскую базу. Должно быть, ему стоит уделить некоторое время изучению географии.

Он все еще осторожно управлял муравьями, чтобы те понемногу обгрызали каменную табличку. Это выглядело глупо, но на деле было весьма тонкой работой.

С одной стороны, ему нельзя было позволить муравьям обгрызать слишком много, поэтому он должен был часто перемещать их.

С другой, тут было много могущественных талантов, особенно Лен Лингсяо, который стоял всего-навсего в нескольких шагах от него. Ему необходимо было скрыть ауру и заблокировать его обзор.

С учетом этих двух задач, у него не было времени отвлекаться на происходящее вокруг.

Так прошел полчаса, и Фан Сюань наконец отвел своих муравьев назад.

Не потому, что так было нужно, а потому, что муравьи обгрызли эту сторону таблички целиком. Если бы они продолжили уничтожать ее, их бы обязательно обнаружили. Поэтому он тихо отвел муравьев в сторону и вернулся к остальным.

Теперь он был всего лишь деревенщиной, побившим рекорд самого быстрого пробуждения таланта. Никто не обращал на него особого внимания.

Но даже через полчаса Нин Ланьцин все еще сидела в медитации. Даже слабый поток воздуха кружился вокруг нее.

«Черт побери, движется».

Женщина, сидевшая со скрещенными ногами полчаса, наконец открыла большие синие глаза.

Слабая струйка энергии текла из них.

«Нин Ланьцин, существо — кашалот, дочь мутированного таланта моря, ранга S».

Снова раздались голоса.

«Что, что, что? Что такое мутировавший талант?»

«И необычный талант. Тот, что не имеет особых эффектов. Даже Имперский лед пустоты такой, ты же не можешь не знать».

«Проклятье! У нее хорошие гены, к тому же она дочь генерала, и к тому же, невероятно талантлива. Мне не хочется больше жить!»

Сунь Мин усмехнулся. «Ребята, не расстраивайтесь. У некоторых людей не такое хорошее происхождение. Даже их таланты и существа — мусор. Вот в чем разница».

Этими словами он сразу же указал на Фан Сюаня.

Фан Сюань нахмурился. Он не понимал, что такого сделал, чтобы этот глупый сынок богача решил так к нему привязаться.

У него не было особого таланта, но он хорошо умел создавать проблемы.

Лен Лингсяо слегка кивнула Нин Ланьцин. «Передай привет командующему Лен».

Она кивнула и удалилась со сцены.

Фан Сюань улыбнулся. «Поздравляю».

<http://tl.rulate.ru/book/91527/3904597>